

ДЛЯ МЕНЯ ДАЖЕ КОРОТКИЕ ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ САМОГО ДЛИТЕЛЬНОГО ТУРА

В КИТАЕ ИЛИ ЯПОНИИ

Большой театр. — 2001. — нояб. (№7). — с. 2

Директор Парижской Оперы Юг Галь приехал в Москву на несколько дней, чтобы посмотреть премьеру своего знаменитого соотечественника Ролана Пети — балет «Никочья дама». Этот приезд г-на Галь в Россию далеко не первый. Возглавлял многие годы Парижскую Оперу, он неоднократно бывал в Москве и Ленинграде, был коньяк в Госконцерте, пересекал по хрупкому льду Неву, не раз встречался с Фурцевой, останавливался во всех возможных отелях, от «Националь» и «Метрополь» до «Интюриста» и «России»...

На лацкане его пиджака маленькая красная точка — как и у Ролана Пети — это орден Почетного Легиона. Господин Галь работает в области театрального менеджмента более тридцати лет. Специалистов, подобных ему, мало. Он настоящий эрудит. Он помнит имена звезд балета и оперы, он знает лично всех, кто в последние тридцать лет был на вершине славы в музыкальных театрах. Аплантов, Нуреев, Плисецкая, Милашкита, Архипова, Васильев, Вишневецкая, Барышников, Образцова — он может назвать все их основные партии, вспомнить подробно все случаи, когда они выступали на сцене опер Лирные или Бастий. Он ценит национальный статус Парижской Оперы и рад, что может быть независим от любых негосударственных вложений. Он знает русскую историю, обряды православной церкви, и свой единственный свободный день в Москве он провел, показывая Брижитт Леффрар Сергиев Посад, где, посещая уникальные храмы монастыри, не забыв подойти и к могиле Бориса Годунова. Он может себе позволить говорить то, что думает. На вопросы газеты «Большой театр» г-н Галь отвечает в машине по дороге в Сергиев Посад.

— Господин Галь, каковы ваши впечатления от балета Ролана Пети и от Москвы?

— В свой первый приезд в Россию я побывал в Ленинграде — теперь Петербурге. И этот город бесспорно поражает — классические, строгие архитектурные формы, Фонтанка, Нева, мосты... В 1973 году оказался в Москве — широкой, разбросанной. Это был контраст. Но потом я стал часто приезжать в Москву, у меня появились друзья-москвичи, я стал бывать в их домах, я увидел маленькие переулки, московские церкви, и я очень полюбил Москву. Последний раз я был здесь, кажется, лет пять назад. Москва постоянно в движении, и даже в это время она изменилась. Мы ехали вдоль Москвы-реки, и я вспомнил, что на фасаде одного из заводов долго красовался выдвинутый Ленинский лозунг: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Советской власти нет, а электрификация — повсюду.

А что касается вечера хореографии Ролана Пети — я рад, что смог приехать на эту премьеру. Можно сказать без преувеличения, что Ролан Пети — это наше национальное достояние. Мне очень понравился балет «Никочья дама». Особенно я должен отметить замечательные работы танцовщиков Большого. Николай Цискаридзе в партии Германи — великолепен. Мы уже пригласили его в Парижскую Оперу ступившую в конце декабря Солера в «Баядерку». Кроме того, в «Никочья дама» я увидел потрясающую драматическую балерину, настоящую актрису — Илзе Ляена. В партии старой графини она великолепна. От нее невозможно оторваться.

— Вы встречались с руководством Большого театра, есть ли уже какие-то планы сотрудничества, обменных гастролей Парижской Оперы и Большого?

— Таких театров, как Большой и Парижская Оперы, в мире очень мало. Даже в этот свой визит, выйдя на сцену Большого, я испытал какое-то особое волнение. нас связывают давние связи. Первый мой проект в Оперы был связан с приездом Большого в Париж. Через год Большой должен закрыться на реконструкцию. Господин Иксанов предложил мне привезти Парижскую Оперу до закрытия здания Большого на короткие гастроли в Москву. Я был бы рад это сделать. Вы знаете особенности нашей системы планирования, мы строим репертуар на три-четыре года вперед. Но я готов сделать все, что в моих силах, для того чтобы эта идея осуществлялась. На самом деле, для меня пусть даже короткие гастроли в Мо-

Фото: Уристов

ске гораздо важнее самого длительного тура в Китае или Японии. Это особая честь и особое удовольствие (и, конечно, ответственность) выступать перед знающей публикой.

— В вашем репертуаре много французских опер, но нечасто появляются французские постановщики и дирижеры. С чем это связано?

— Откровенно говоря, приглашая постановщиков, я никогда не смотрю в паспорт. Мне важен талант, а не национальность. Поэтому в Парижской Оперы работают и канадцы, и англичане, и немцы. Я слышал, у вас «Турандот» будет репетировать Франческа Дзамбелло — я ее тоже приглашал в Оперу. Что касается дирижеров, то, как вы могли заметить, талантливых дирижеров вообще мало — и во Франции, и в Германии, и, думаю, в России. Раньше у нас много дирижировал Жорж Претр, а теперь он уже в возрасте и не хочет дирижировать оперы — только концерты. Среди молодых французских дирижеров могу назвать Стефана Денена. Мы его часто приглашаем. В новом поколении одним из самых талантливых дирижеров представится мне русский Владимир Юровский. Это замечательный дирижер, мы уже пригласили его и на «Онегина», и на «Войну и мир», на «Фиделию».

— Многие спектакли театров Шатле, Лионской Оперы представлены на видео, а Парижской Оперы — нет. С чем это связано, и будет ли ситуация меняться?

— Скоро на видео появятся и наши спектакли. Сейчас уже заключены договора с национальным французским телевидением ТВ-Франс, с НТК в Японии. Ведутся переговоры и с Россией. Так что скоро можно будет не только посмотреть видеокассеты, но надеюсь, и увидеть нас на вашем телевидении.

— Берлинская Оперы на финансовый кризис начинает сдавать свои позиции в сфере барочной оперы. А что будет в Парижской Оперы, которая уже приучила свою публику к блестящим постановкам Люлли и Рамо?

— Мы не собираемся менять нашу репертуарную политику в этом смысле. Хотя это не означает, что мы будем ставить только Люлли или французские оперы его времени. В эпоху барокко было создано много шедевров, не только во Франции — это могут быть и оперы Генделя, и итальянские оперы.

— Сейчас Большой театр готовится к реконструкции. Вы уже прошли через это. Какой совет вы могли бы нам дать?

— Главное: занимаясь реконструкцией, суметь сохранить дух. Технически говоря, в первую очередь — сохранить акустику. А потом дух. Та атмосфера, та особая аура, которая здесь есть, копилась веками. Совершенно особое отношение установилось за долгие годы между залом и сценой. Очень важно их не разрушить, не уничтожить. Не надо пытаться сделать что-то невероятное. На мой взгляд, надо только постараться улучшить, оптимизировать то что есть. В России огромный опыт театрального дела. Реконструируя театр, надо в первую очередь прислушиваться не к советам со стороны тех людей, которые, может, никогда и не работали в театре, но к тем, кто прожил здесь жизнь, кто на собственном опыте понимает, что удобно, что нет, кто знает все ежедневные нужды и заботы артистов, гримеров, костюмеров — одним словом, тех, кто знает и любит театр.